

Тольяттинская музыкальная декада

текст Елена Воеводина-Арсова
фото Алексей Коваленко

Молодёжный симфонический оркестр Поволжья

В гала-торжествах приняли участие четыре оркестра: симфонический, джазовый, молодёжный и народный. У истоков масштабной творческой идеи стояли директор Тольяттинской филармонии Лидия Семёнова – лауреат премии Фонда «Русское исполнительское искусство» и художественный руководитель и главный дирижёр оркестра, а ныне – профессор Московской консерватории им. П.И. Чайковского, заслуженный артист России Анатолий Левин. К рождению поволжского коллектива причастен Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова: в 2002 году образованный оркестр единомышленников выступил впервые на сцене и вскоре укрепил свой международный статус. За реализацию проектов «Музыка без границ» и «Международная летняя оркестровая академия» МСО получил знак Национальной комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Музыкальный пилотный проект оправдал смелый старт начала нового столетия, спустя

280-летию со дня основания города-легенды Ставрополя-на-Волге современный Тольятти посвятил музыкальную декаду. 15-летие Молодёжного симфонического оркестра Поволжья отпраздновали в рамках Международного фестиваля искусств «Классика OPEN FEST». Триада финальных вечеров (23–25 августа 2017) предстала яркой страницей, иллюстрирующей становление и развитие тольяттинской музыкальной жизни XXI столетия в зале Тольяттинской филармонии, который был открыт четверть века назад.

15 лет. Но вот теперь подведён итог творческого долголетия: все эти годы концертная жизнь не стихала: с концертами объездили 20 поволжских городов России, с гастроями побывали в Москве, на Севере, совершили турне и выездные сессии по городам Испании и Франции. Состав оркестра – разнородный. Но в этом заключается и его своеобразие, поскольку в коллективе присутствуют представители разных исполнительских школ: Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Самары, Тольятти, Казани, Уфы, Йошкар-Олы, Ульяновска, а также ближнего и дальнего зарубежья. Многим из оркестрантов предоставляется шанс продирижировать оркестровым сочинением на сцене. Юношеское совершенство оркестра отпраздновал исполнением Второй симфонии Л.В. Бетховена, посвящённой самим композитором ценителю его творчества и меценату

князю К. Лихновскому. По признанию основателя оркестра – главного дирижёра Анатолия Левина, сложное произведение оркестр выучил за девять дней. Артистичная дирижёрская интерпретация сочинения позволила познакомиться с исполнительскими и актёрскими возможностями оркестрантов. В целом в симфонии ярко выражено музыкально-героическое начало, когда чередуется звучание целых оркестровых групп, а мощное tutti оттеняют оркестровые solo. Но признаки сквозного развития также очевидны, как и следование бетховенскому тезису: «Через борьбу – к победе!» с воинственными возгласами и фанфарными призывами духовых и взволнованными пассажами струнных, напоминающих об эмоциональном строем Французской революции. Словно указующему персту судьбы повиновались оркестровые партии дирижёрской

палочке маэстро Левина. Конфликтная, драматургически изломанная, внутренне напряжённая первая часть, полная созерцательной лирики и философских размышлений вторая, игриво-танцевальное, шуточное скерцо и перекидывающий тематическую арку к первой части динамичный жизнерадостный финал: в целом представили образец симфонического цикла Венской школы.

Симфония Жигулей

Всероссийская премьера современного тольяттинского композитора Владимира Четвертакова – самобытная фестивальная страница. Программная «Симфония Жигулей», основанная автором на древних сюжетах народных легенд, прозвучала в исполнении Русского оркестра филармонии.

Уникальная пятичастная сюита сочинена композитором под впечатлением от созерцания волжских просторов Самарской Луки. Масштабное музыкальное сочинение посвящено и проблемам сохранения заповедного жигулёвского массива в излучине Волги, актуальным в Год Экологии и особо охраняемых природных территорий. Сочинение опирается на лучшие традиции русского национального симфонизма М.И. Глинки, М.А. Балакирева, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова. «Симфония Жигулей» удивляет творческим размахом и масштабом замысла. Образное название частей – «Борислава-богатырша», «Нашествие», «Тайна Каменной чаши», «Ночная песнь», «Жигулёвская вольница», каждая из которых подразумевает и художественно-смысловую нагрузку, представляя простор слушательской фантазии и поражая воображение лапидарными, архаичными образами былин и сказов. Сюита изобилует контрастными фольклорными темами. Партитура произведения словно выткана музыкальными мотивами, часть из которых основана на подлинно народных темах, включая и способ музыкального цитирования, другая часть представляет тип мелодий, сочинённых композитором в народном духе. Оба принципа являются основополагающими для композиторов-кучкистов, членов «Балакиревского кружка», ставящих идеи народничества во главу угла своего творчества. Подобные приёмы тематического развития знакомы нам и по сочинениям современного композитора Р.К. Щедрина, с полнотой раскрывшего фольклорные темы в оркестровом произведении «Озорные частушки». Поэтому в сочинении В. Четвертакова очевидна творческая связь с традиционной национальной русской композиторской школой, заметно развитие новаторских идей, проявляющихся в новизне тематического развития, разрабочного дробления мотивов, способах

инструментовки, расширения народного оркестрового состава за счёт дополнения его медной группой. Как в тематической творческой лаборатории разножанровые темы противопоставляются, сталкиваются, конфликтуют, переплетаются, объединяются и подвергаются постоянной трансформации и варьированию. Звучающая Вселенная иллюстрирует незримую жизнь величественной стихии Волги, пролегающей сквозь цепь Жигулёвских гор, таящих в природной памяти легенды и сказы, исторические походы и воинственные баталии.

Мендельсон и Чайковский

Несколько концертов были посвящены памяти заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Российской академии музыки им. Гнесиных А.А. Александрова – 90-летию со дня рождения. При жизни он был педагогом-консультантом студентов музыкальных тольяттинских учебных заведений, проводил поволжские выездные занятия и лекции. Многим молодым исполнителям он запомнился как профессионал, обладающий широким творческим кругозором, чуткий, внимательный преподаватель, умело раскрывающий исполнительскую индивидуальность пианистов. Ученики профессора А.А. Александрова по классу фортепиано

цикла фортепиано и скрипка исполняют сольные монологи, полные романтической исповедальности, бунтарских настроений, открытых человеческих страданий, не подчиняющихся условиям действительности, то музыкальные диалоги, в которых два инструмента «беседуют», спорят друг с другом и объединяются в «дуэт согласия». Солистам, заслуженной артистке РФ Ариадне Анчевской (скрипка) и профессору РАМ им. Гнесиных Алексею Стародубровскому (фортепиано), удалось вдохновенно передать особенности мендельсоновского стиля: особую эмоциональную наполненность, душевную ранимость, светлое чистое мироощущение, виртуозность скрипичных и фортепианных пассажей. Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского – пример освоения жанров концертной музыки русским композитором, в исполнительский потенциал которого заложен огромный резерв виртуозности, духовной мощи, внутренней силы, оказывающий на слушателей колоссальное эмоциональное воздействие более ста сорока лет. Сложный концерт, ассоциирующийся с мужским исполнительским стилем, сыграла русско-канадская пианистка Светлана Пономарёва. Симфонический оркестр под управлением дирижёра Ана-

но посвятили памяти педагога два концерта, прозвучавших под управлением заслуженного артиста РФ, дирижёра Анатолия Левина. Концерт для скрипки, фортепиано и струнного оркестра Мендельсона – образец раннего романтического концерта. Двойной концерт для скрипки и фортепиано, звучание которых уравновешено облегчённым составом камерного струнного оркестра, подразумевает виртуозное исполнение произведения. На протяжении развития всего трёхчастного

толия Левина звучал уравновешенно по звуковому распределению музыкальных сил; тематически-рельефно обрамляя эпизодические реплики солирующих оркестровых инструментов, и предоставляя возможность фортепиано развивать свою партию. В раскрытии образного содержания оркестр драматургически выстроил линию сквозного развития концерта, завершив исполнение гимническим утверждением духовной жизни – апофеозом музыке, свету и исцеляющей силе искусства.